

Ерофеева Елена Валентиновна

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 614090, Пермь, ул. Букирева, 15
elenerofee@gmail.com

Региолект как континуум*

Для цитирования: Ерофеева Е. В. Региолект как континуум. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (4): 596–614. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.407>

Проблемы нормы, орфоэпии и вариативности произношения, в том числе и региональной, были центральными в сфере научных интересов Людмилы Алексеевны Вербицкой. Региональная вариативность произношения планомерно изучается в Петербургском университете с 1970-х гг. Тем не менее до сих пор в области регионального варьирования произношения (и языка в целом) остается ряд дискуссионных вопросов. В настоящее время масштабная перестройка социолингвистической системы русского языка, связанная с политическими и экономическими процессами в обществе, которые начались еще в конце XIX — начале XX в., привела к уменьшению роли классических диалектов и вытеснению их региолектами — региональными вариантами языка, которые характеризуются общими чертами речи в городах и деревнях на достаточно обширных территориях. Статус региолектов в современной социолингвистической системе русского языка не вполне ясен. Носителями региолекта могут быть люди всевозможных слоев, с различными социальными характеристиками, соответственно речь разных носителей региолекта может быть насыщена региолектными особенностями в неодинаковой степени, и эта степень зачастую определяется социальными параметрами говорящих. Таким образом, современный региолект может быть представлен как континуум, сочетающий в себе черты диалектного (территориального) и диастратического (социального) континуумов. В региолектном континууме можно вычленять более мелкие лингвистические образования, например, региональный вариант литературного языка (на территориальной оси), разного рода социолекты (на социальной оси). Поэтому при описании такого объекта особую роль играют вероятностные методы, которые могут использоваться для обоснования дискретизации континуума, что показано в статье на примере фонетических явлений пермского региолекта.

Ключевые слова: региолект, диалектно-диастратический континуум, членение, вероятностное моделирование, фонетика.

Введение. История изучения регионального варьирования русского литературного языка

Проблемы нормы, орфоэпии и вариативности произношения были центральными в сфере научных интересов Людмилы Алексеевны Вербицкой. Одним из аспектов исследования вариативности русского произношения, которому она уделяла немало внимания, была региональная вариативность. Людмила Алексеев-

---

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ, проект № 19-412-590001 p_a «Вариативность региолекта: территориальный, социальный и когнитивный аспекты».

на интересовалась как различиями в особенностях речи столиц — Москвы и Петербурга, так и варьированием русской речи в стране в целом [Вербицкая 1973; Вербицкая 1975; Вербицкая 1976; Вербицкая 1977; Вербицкая и др. 1984; и др.].

Планомерное изучение русской региональной фонетики городской речи началось в конце в 1970-х гг., однако этому предшествовали работы многих лингвистов XIX и начала XX вв. Так, еще в 1851 г. И.И. Срезневский указывал на то, что, несмотря на единство русского литературного языка, он вместе с тем варьируется на огромной территории России [Срезневский 1851]. Позже многие лингвисты обращали внимание на местные особенности в литературном русском языке: И.А. Лундель писал о том, что в речи образованных людей наблюдаются колебания, вызванные областными наречиями [Лундель 1887], соглашались с этим тезисом А.И. Соболевский [Соболевский 1892], Ф.Е. Корш [Корш 1901], А.И. Томпсон [Томпсон 1910], эту же мысль высказывал А.А. Шахматов [Шахматов 1913], а позднее — Р.Р. Гельгардт [Гельгардт 1959]. Однако на практическом материале эта проблема лингвистами до 1920-х гг. не разрабатывалась.

Первое практическое исследование этого вопроса принадлежало Н.М. Каринскому, который, подробно описав фонетические особенности речи интеллигенции в Вятке, пришел, однако, к выводу о том, что в речи горожан функционируют варианты диалектов, а не литературного языка [Каринский 1928]. Тем не менее во второй половине 1960-х — начале 70-х гг. лингвисты вернулись к вопросу регионального варьирования литературного языка: появились работы, в которых исследовалось произношение городов разных регионов России [Панов 1967; Панов 1968; Парикова 1966; Чуркина 1969; Ерофеева 1971; и др.]. В основном исследователи были сосредоточены на фонетическом уровне, однако в диссертации Т.И. Ерофеевой, выполненной на кафедре общего языкознания Ленинградского государственного университета, впервые с точки зрения локальной вариативности рассматривались разные языковые уровни и был введен термин «локально окрашенная разговорная речь», который обозначал устно-разговорную форму речи носителей литературного языка, отличающуюся от стандарта наличием местных особенностей разных уровней, возникающих прежде всего под влиянием территориальных диалектов. Изучение локальной вариативности литературного языка Т.И. Ерофеева проводила на материале пермской городской речи [Ерофеева 1971].

В дальнейшем появилось довольно много работ, посвященных региональному варьированию произношения, но знаковой стала коллективная монография «Интерференция звуковых систем», выпущенная в 1987 г. под редакцией Л.В. Бондарко и Л.А. Вербицкой [Бондарко, Вербицкая 1987]. Эта книга стала итогом многолетней работы кафедры фонетики по изучению произношения в разных регионах тогдашнего СССР: были исследованы варианты произношения в 9 из 15 союзных республик, а также в 12 областях России, лежащих на территориях севернорусских, южнорусских, среднерусских и уральских говоров. В этой работе впервые последовательно применялся принцип статистического описания отмеченных особенностей произношения, что вкупе с охватом разных наречий позволило авторам выделить произносительные особенности, характерные для разных диалектных зон, а также те, которые нельзя привязать к определенным территориям и которые авторы монографии квалифицировали как «общепросторечные или разговорные» [Бондарко, Вербицкая 1987: 186]. Полученные результаты стали основой для такого

понимания локального варианта литературного языка, при котором он определяется прежде всего фонетическими особенностями, а правила грамматики и словоупотребления не нарушаются; при этом локальный вариант произношения остается в рамках литературного до тех пор, пока «...диалектные черты... в речи... горожан не отличаются стабильностью проявления, а встречаются наряду с нормативным употреблением гласных и согласных, и некоторый „фонетический акцент“ не нарушает общего восприятия речи как литературной» [Бондарко, Вербицкая 1987: 187].

Несмотря на проведенную работу, материал которой охватывал многие регионы огромной страны, в «Интерференции звуковых систем» подчеркивалось, что «язык крупных городов исследован пока недостаточно, для того чтобы составить общую картину функционирования русского литературного языка на территории РСФСР» [Бондарко, Вербицкая 1987: 186]. Таким образом, имея за плечами более века изучения региональной вариативности языка в целом и произношения в частности, ленинградские фонетисты считали, что исследования этой проблемы отнюдь не закончены. С тех пор прошло больше 30 лет, но сказать, что все вопросы решены, все еще нельзя; и сейчас в области регионального варьирования произношения остается ряд дискуссионных вопросов. В данной области появились новые реалии и новые понятия, одним из которых стало крайне важное в теоретическом смысле понятие региолекта. Поэтому все современные проблемы регионального варьирования произношения решаются уже с опорой на теорию региолекта.

Статус региолекта в современном русском языке

Масштабная перестройка социолингвистической системы русского языка, связанная с политическими и экономическими процессами в обществе, которые начались уже в конце XIX — начале XX в., привела в настоящее время к уменьшению роли классических диалектов и вытеснению их региолектами — региональными вариантами языка.

Термин «региолект» вошел в русскую лингвистику в 1990-х гг. (см.: [Трубинский 1991; Герд 1998]), практически одновременно с этим о региолектах стали говорить лингвисты в Германии и Нидерландах (см., напр.: [Noppenbrouwers 1990; Hinskens 1993; Auer, Hinskens 1996]). Региолект в системе форм существования русского языка рассматривается как относительно новое промежуточное языковое образование, возникающее в связи с взаимодействием литературного языка, просторечия и местных говоров и постепенно заменяющее последние [Герд 1998]. Современный региолект — это смешанный идиом, который объединяет идиомы языка, функционирующие на единой (хотя и достаточно обширной) территории, и выполняет в обществе функцию устного общения: «региолект — это особая форма устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. Это форма, с одной стороны, не достигшая еще статуса литературного языка, а с другой, в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием» [Герд 2001: 23]. В состав региолекта входят общие для людей, проживающих на данной территории, лексические, грамматические и фонетические особенности речи; при этом — что важно — разграничения особенностей на городские и деревенские не делается: «региолекты охватывают ареал ряда смежных диалектов, включая сюда

города и поселки городского типа и тем самым весьма значительные группы того или иного этноса» [Герд 2001: 23].

Тем не менее статус региолектов в современной социолингвистической системе русского языка не вполне ясен.

Региолект как система особенностей речи, характерных для определенной территории, формируется на основе разных источников. При этом региолект не просто заимствует определенные черты речи из смешанных в нем идиомов — просторечия и диалектов, а вырабатывает собственную систему и обладает собственным потенциалом для развития. Система региолекта, в отличие от системы литературного языка и даже от диалектных систем, характеризуется высокой степенью вариативности. Эта вариативность проявляется в том, что, во-первых, собственно региолектные варианты реализации той или иной языковой единицы сосуществуют в речи носителей региолекта с единицами других идиомов (в частности, с литературными, разговорными, просторечными); во-вторых, сами региолектные единицы могут реализовываться целым рядом вариантов, который зачастую шире вариативности единиц в основных формах существования языка; наконец, внутри региолекта наблюдается социальная вариативность.

Остановимся на социальной вариативности региолекта подробнее. Носителями региолекта, как уже говорилось выше, является большинство жителей региона: люди разных социальных слоев, с различными возрастными и гендерными характеристиками, разного уровня образования, статуса и исполняющие разный набор социальных ролей. Речь носителей может быть насыщена региолектными особенностями в разной степени в зависимости от социальных факторов. Так, например, люди с высшим образованием реже используют в речи лексические локализмы, в фонетическом отношении их речь ближе к литературному языку; напротив, люди со средним образованием чаще прибегают к локальным лексическим элементам (хуже отличая их от общерусских), а фонетическая региональная окраска их речи в целом ярче; другие социальные факторы и их сочетания также влияют на яркость региолектных особенностей в речи.

Однако при всей своей вариативности система региолекта одновременно характеризуется и стабильностью. Эта стабильность проявляется и в том, что региолектные единицы встречаются в речи подавляющего большинства жителей региона, и в том, что в языковом сознании носителей региолекта собственно региолектные варианты и варианты, заимствованные из других форм языка, не разводятся.

Перечисленные свойства региолекта позволяют представить его как континуум. Понятие континуума является востребованным в современном языкознании, например, широко известны теории диалектного и контактного континуумов. Диалектный континуум представляет собой «последовательное членение языка на непрерывные территориальные разновидности, при котором соседние говоры или диалекты имеют минимальные различия, но чем далее отстоят друг от друга звенья „диалектной цепи“, тем больше различий между ними» [Михальченко 2006: 56], т. е. теория диалектного континуума опирается на постепенный переход от одного диалектного состояния к другому в пространстве (на горизонтальной оси). Контактный континуум возникает в ситуациях языкового контакта, когда суперстратный язык (язык-лексификатор) начинает активно конкурировать с пиджином или креолом, возникшим на его основе, в результате чего между ними возникают много-

численные промежуточные варианты [DeCamp 1961], т.е. в теории контактного континуума рассматривается выраженность субстратных и суперстратных черт в различных социальных слоях при языковом контакте. Близким контактному континууму в этом смысле оказывается и диастратический континуум — совокупность «вариантов идиома, обусловленных социальными характеристиками его носителей: принадлежностью к определенной социальной страте, уровнем образования, профессией, местом проживания и т. п.» [Михальченко 2006: 58], который, как и контактный, рассматривает социально детерминированную вариативность речи (на вертикальной оси).

Современные региолекты русского языка можно представить именно как континуумы, формирующиеся на пересечении территориальной и социальной осей. Поскольку региолект является промежуточным образованием, постольку в разных его «точках» (местностях, социальных группах, индивидах), черты «перемешанных» в нем идиомов — литературного языка, просторечия, местных говоров — могут проявляться в большей или меньшей степени. Соответственно, можно говорить и о разных типах переходных явлений в региолекте, которые формируются на осях «литературная речь — диалект», «просторечие — диалект», «литературная речь — просторечие». Все эти переходные явления обусловлены территориальным фактором (место жительства — города/сельская местность) и такими социальными факторами, как тип образования и специальности, отношение к языку. Для каждого из противопоставлений оказываются важными различные проявления этих факторов. Так, носители литературного языка, в отличие от носителей просторечия, обладают более высокой степенью образования, а также зачастую владеют профессиями, связанными с языком [Ерофеева 1971] и отличаются вниманием к языковой форме [Прияткина 2000]. Между крайними противоположностями на этой оси (высшее филологическое образование и занятость в сфере преподавания или исследования языков vs отсутствие образования и занятость в сфере физического труда) существует множество переходных вариантов (напр., люди с высшим, но не филологическим образованием; люди со средним образованием, работающие в гуманитарной сфере; люди со средним техническим образованием; люди, не имеющие филологического образования, но увлекающиеся литературой, изучением языков, и т. д., и т. п.). Аналогично проявляют себя территориальный и социальные факторы и на других осях.

Таким образом, региолектный континуум сочетает черты диалектного и диастратического (а иногда и контактного) континуумов. Понимание континуальной природы региолекта позволяет учитывать при его описании взаимодействие социальных и территориальных факторов и, соответственно, территориально-социальную вариативность языковых средств региолекта.

Весьма важным положением с точки зрения понимания природы региолектного (и шире — языкового) континуума является положение о «полиглоттизме» как черте идиолекта отдельного носителя языка, выдвинутое Б. А. Лариним еще в 1928 г. [Ларин 2003: 303–304]. Если идти не от разделения общего языка на отдельные идиомы, формы существования, а, напротив, вспоминая младограмматиков, от идиолекта через объединение идиолектов по разным основаниям (по разным общим признакам), то структура языкового континуума становится более понятной: те системы, которые описываются как промежуточные (а их в действитель-

ности больше, чем систем основных, как по количеству, которое вообще вряд ли исчислимо, так и по числу носителей), суть не что иное, как языки полигlossных индивидов. Более или менее точное совпадение набора используемых идиомов у индивидов объединяет их в языковое сообщество, и обеспечивается такое совпадение относительно одинаковым социальным опытом, т. е. в конечном итоге территориальными и социальными факторами, объединяющими индивидов в языковом сообществе.

Региолект и регионально окрашенный литературный язык

В региолектном континууме можно вычленять отдельные лингвистические сущности, такие, например, как региональный вариант литературного языка. Очевидно, что на оси «литературный язык — диалект» региолект располагается между этими крайними точками, а региональный вариант литературного языка (локально окрашенная литературная речь) является «точкой» (или, скорее, областью) перехода «региолект — литературный язык», т. е. пограничной формацией между ними (см. рис.).

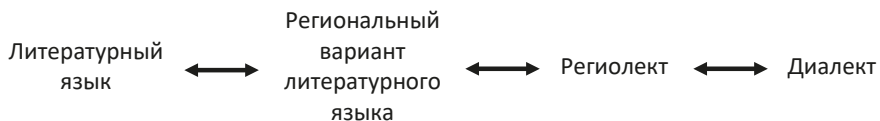

Рис. Ось «литературный язык — диалект»

Если рассматривать представленную на рисунке ось только по признаку территориальной ограниченности, отвлекаясь от социальных факторов, то она предстает как ось местных особенностей, количество которых увеличивается от литературного языка к диалекту. Весьма условно на данной оси выделяются переходные ступени, характеризующиеся разным количеством (и качеством) регионально привязанных элементов речи — региолект и региональный вариант литературного языка. Традиционно региональный вариант литературного языка относят, как это понятно из названия, к литературному языку или литературной разговорной речи, поскольку он является общепонятным и имеет особенности не на всех уровнях языковой структуры. Однако территориальная ограниченность регионального варианта литературного языка позволяет связать его и с региолектом. Недискретный, континуальный характер перехода от одного идиома к другому позволяет четко выделять только крайние точки, а промежуточных вариантов можно выделить разное количество (предложенный вариант не является единственно возможным).

Принципы дискретизации региолектного континуума

Региолект является частью естественного языка, одной из возможных его форм существования. По словам И. Пригожина, «естественное... непременно содержит элементы случайности и необратимости» [Пригожин, Стенгерс 2003: 18]. При этом региолект, как уже говорилось, может быть представлен как территориально-социальный континуум, который потенциально содержит в себе варианты

членения, реализующиеся при тех или иных условиях. Континуальная природа региолекта требует и особых методов анализа. При описании такого объекта особую роль играют вероятностные методы, которые позволяют представить систему региолекта как вероятностную и могут использоваться для обоснования дискретизации континуума. Вероятностное описание отношений между региолектом и другими крупными социолингвистическими идиомами, а также между более мелкими идиомами внутри региолекта позволяют представить язык как единую систему, обладающую дифференциальными и интегральными вероятностными признаками.

Понятие дифференциального вероятностного признака было предложено Н. Д. Андреевым, который предлагал вместо дихотомии «да/нет» рассматривать дифференциальные признаки как распределения: изучая встречаемость каких-либо элементов в текстах, «мы получаем не менее трех ступеней классификации последних: 1) подкласс, маркированный существенным превышением индивидуальной меры над общекатегориальной; 2) подкласс, маркированный недостаточностью индивидуальной меры по сравнению с общей; 3) немаркированный (фонный) подкласс, индивидуальные параметры членов которого мало отличаются от общих. Контраст между фоном и двумя маркированными подклассами... представляет собой структурно-вероятностную оппозицию и конституирует вероятностный дифференциальный признак» [Андреев 1976: 5]. Таким образом, расхождение в частотах определенных единиц в каких-то массивах языкового материала рассматривается как вероятностный дифференциальный признак, а совпадение частот, напротив, — как вероятностный интегральный признак. При этом не стоит забывать, что не каждое количественное отличие является отражением нового качества. Только в том случае, когда частотное отклонение достигает какой-то пороговой величины, оно может квалифицироваться как соответствующий вероятностный дифференциальный признак.

Применительно к обсуждаемой проблеме именно вероятностные дифференциальные признаки могут служить показателями различных форм существования языка, в том числе и региолектов, а также отдельных языковых образований внутри региолектов. Продемонстрируем применение вероятностных дифференциальных признаков на примере определения собственно региолектных произносительных особенностей пермского региолекта на фоне произносительной нормы, а также социолектных особенностей внутри региолекта.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования была использована устная региолектная речь пермяков с различным социальным статусом. Анализировались произносительные сегментные особенности региолектной речи при чтении текста и в спонтанных монологах.

В исследовании принимали участие три группы информантов (всего 144 чел.) — носителей пермского региолекта, имеющих разные социальные характеристики: 1) студенты (96 чел.); 2) работающие информанты от 25 до 55 лет (24 чел.); 3) школьники (24 чел.). Кроме того, для сравнения привлекалась группа носителей литературного языка — преподавателей-филологов СПбГУ (10 чел.).

Основной материал исследования представлен чтением фонетически представительного текста объемом около 2 тыс. фонем (в фонетически представительных текстах распределение частот фонем максимально приближено к теоретическому, т. е. к средней частоте звуковых единиц в нормальной русской речи [Штерн 1984: 32–33]). В нашем случае использовалось неподготовленное чтение (информанты перед чтением предварительно текст не просматривали). Доказано, что подобный материал может успешно использоваться для изучения фонетических особенностей речи и социопсихологических особенностей говорящих [Богданова 2001: 15]. Помимо чтения текста исследовалась также спонтанная речь информантов, а именно спонтанные неподготовленные монологи на заданные темы (только для работающих информантов 25–55 лет). Общее время звучания исследованного материала составило около 11 часов. Статистически проанализировано употребление более 163 650 звуков.

Выборки информантов — носителей пермского региолекта были сбалансированы по разным социальным факторам:

- 1) студенты — по факторам «гендер», «факультет» (филологический, юридический, географический, математический), «курс» (1, 3, 5);
- 2) работающие информанты от 25 до 55 лет — по факторам «гендер», «возраст» (25–34 года, 35–44 года, 45–55 лет), «образование» (высшее, среднее), «специальность» (гуманитарная, негуманитарная);
- 3) школьники — по факторам «гендер», «образование родителей» (высшее, среднее), «успеваемость» (хорошая, плохая), «класс» (6, 8, 10).

В качестве основных методов исследования в работе использовались слуховой анализ и статистический анализ. Слуховой анализ проводился для всего полученного материала. Все записи были прослушаны и подробно транскрибированы. На основании полученных транскрипций проводился статистический анализ употребления произносительных черт и вариации их частотности в зависимости от различных социальных факторов. Были использованы следующие статистические параметры, методы и критерии: простой статистический подсчет (определение абсолютных и относительных частот), нормированное отклонение, t-критерий Стьюдента, дисперсионный анализ силы влияния (ANOVA), F-критерий Фишера.

Выявление региолектных произносительных особенностей

В качестве дифференциальных вероятностных признаков можно рассматривать собственно региолектные произносительные особенности, т. е. такие особенности, которые свойственны именно данному региолекту.

В речи представителей пермского региолекта были отмечены 52 произносительные сегментные особенности, не соответствующие образцовому литературному произношению. Из них наиболее регулярными (встречающимися, хотя и с разной частотой, не менее чем у трети информантов) оказались 14. Приведем список этих черт, их описание и квалификацию в лингвистической литературе.

1. Редуцированное оканье, т. е. употребление редуцированных огубленных вариантов на месте орфографического *о* в безударном положении, при этом степень редукации гласного по подъему может быть разной в любых позициях в слове.

Оканье является одной из наиболее сильных черт севернорусских говоров [Мещерский 1972]. Под влиянием литературного языка полное оканье диалектов в Пермском крае переходит в редуцированное, и в городскую речь оканье попадает хотя и под влиянием окружающих говоров, но уже в своем редуцированном варианте.

2. Еканье, т.е. произношение /e/ на месте орфографических *e* и *я* после мягких согласных в безударной позиции. Данная черта отмечается во всех позициях в слове. Еканье является одной из наиболее устойчивых, распространенных и частотных особенностей во многих региональных вариантах русского языка [Бондарко, Вербицкая 1987]. С одной стороны, эта черта является типичной для северных говоров [Мещерский 1972] и проникает из них в речь городов, находящихся на территории этих говоров; с другой стороны, еканье является одной из старых норм произношения, а именно петербургской, а также представлено в театральной и певческой нормах [Вербицкая 1993]. Тем не менее в современном литературном языке утвердилась икающая норма произношения [Вербицкая 1993], еканье с позиций синхронического языкознания отнесено к диалектным явлениям.

3. Произнесение [а]-образных звуков на месте орфографических *a-я* после мягких согласных в безударной позиции. Такое произношение характерно в основном для заударных слогов. По происхождению эта особенность является диалектной и характерна для ряда пермских говоров [Ерофеева, Штерн 1998].

4. Недостаточная качественная редукция гласных, т.е. употребление гласных первой степени редукции или безударных гласных полного образования во втором предударном и заударном слогах, а также безударных гласных полного образования в начале слова или в первом предударном слоге на месте орфографических *a* и *o*. Обычно данную произносительную особенность считают результатом влияния говоров, которым свойственно «диалектное скандирование» [Ерофеева 1971].

5. Чрезмерная качественная редукция гласных, т.е. использование в первом предударном слоге и в абсолютном начале слова на месте орфографических *a* и *o* гласных второй степени редукции или еще более закрытых. Чрезмерная редукция обычно считается чертой просторечной [Бондарко, Вербицкая 1987], однако в последнее время она получила широкое распространение и в разговорной речи, а в пермском региолекте является одной из наиболее распространенных черт произношения и встречается у всех без исключения информантов.

6. Качественная редукция /u/ в безударном положении после твердых и мягких согласных. Данная особенность квалифицируется в [Бондарко, Вербицкая 1987; Светозарова 1988] как разговорная, однако во всех северных говорах, в том числе и пермских, проявляется тенденция к произнесению [o] на месте [u] в безударной позиции [Ерофеева, Штерн 1998; Мещерский 1972; и др.], поэтому можно предположить, что в пермском региолекте качественная редукция /u/ в безударных слогах поддерживается диалектом.

7. Выпадение /j/ в интервокальной позиции. В литературной речи выпадение /j/ в интервокальной позиции может происходить только в том случае, если /j/ находится не перед ударным гласным или /u/ [Светозарова 1988]; в пермской речи /j/ может выпадать и перед ударными гласными, и перед гласным /u/. Кроме того, после выпадения /j/ может возникать полное или частичное стяжение гласных. Данная произносительная особенность связана, с одной стороны, с влиянием диалекта, поскольку в пермских говорах отмечается регулярное стяжение гласных после

выпадения /j/ в интервокальной позиции в определенных формах прилагательных и глаголов [Ерофеева, Штерн 1998]. С другой стороны, известно, что в спонтанной речи петербуржцев эллипсис /j/ в разных позициях достигает 28% [Светозарова 1988: 70]. Принципиальная разница между произношением петербуржцев и пермяков состоит в том, что у петербуржцев не наблюдается стяжения гласных после выпадения [j], у пермяков же такое явление встречается довольно часто.

8. Недостаточно мягкий /č/, т.е. произнесение вместо мягкой аффрикаты твердой или полумяжкой. Пермским говорам известна твердая аффриката [č] [Ерофеева, Штерн 1998], и в наличии в городской речи недостаточно мягкого [č'] или твердого [č] просматривается влияние диалекта. Чаще в городской речи отмечается полумягкий согласный, полностью твердый встречается в единичных случаях.

9. Недостаточно мягкий /r'/, т.е. реализация полумягкого [r'] вместо нормативного мягкого [r']. Недостаточное смягчение /r'/ встречается в речи пермяков гораздо чаще, чем недостаточное смягчение других согласных. Употребление недостаточно мягких согласных вместо мягких перед гласными переднего ряда отмечается и в спонтанной речи петербуржцев: «Недостаточному смягчению /r'/ способствует... щелевой характер этого согласного, т.е. можно говорить о том, что противопоставление твердого /r/ мягкому /r'/ часто осуществляется в русском языке как противопоставление дрожащего щелевому» [Светозарова 1988: 50]. Нет никаких оснований полагать, что в пермской городской речи недостаточное смягчение /r'/ возникает по каким-то иным причинам.

10. Отсутствие веляризации у согласных /š/ и /ž/, из-за чего они воспринимаются на слух как смягченные. Такое произнесение возможно во всех позициях: перед гласным переднего и непреднего ряда, перед мягким и твердым согласным и даже на конце слова — и является очень распространенным, т.е. встречается почти у всех информантов. Эта произносительная черта по своему происхождению является диалектной и отмечалась как характерная для юго-западных говоров Пермской области в середине XX в. [Ерофеева, Штерн 1998].

11. Смягченный /с/, т.е. произнесение полумягкого [с'] или мягкого [с'] вместо твердого [с]. Данная особенность появляется в городской речи под влиянием диалекта [Ерофеева, Штерн 1998], однако она встречается достаточно редко — реже всех остальных рассматриваемых особенностей.

12. Смягчение конечного согласного в слове перед начальными /i/, /j/ следующего слова. Довольно часто такое смягчение может быть неполным. Чередование твердого согласного с мягким на конце слова перед начальным /i/ или /j/ следующего слова считается обычным для пермской городской речи и местных говоров [Ерофеева, Штерн 1998]. Встречается такое произношение и в спонтанной речи носителей литературного языка [Светозарова 1988: 50], хотя эти случаи достаточно редки.

13. Утрата или ослабление смычки у аффрикаты /с/ может происходить перед гласным, перед согласным и на конце слова. Кроме того, утрата смычки возможна и тогда, когда [с] возникает в результате столкновения /t/ и /s/ на стыке морфем, в таком случае аффриката обычно кроме смычки теряет и долготу.

14. Утрата или ослабление смычки у /č/ происходит в основном перед гласным. Кроме того, у /č/ преимущественно наблюдается полная утрата смычки, тогда как у /с/ довольно часто встречается только ее ослабление.

Утрата или ослабление смычки у аффрикат отмечаются на многих территориях, а также и в спонтанной речи носителей литературного языка, на основании чего данные особенности считаются общераспространенными разговорными чертами [Бондарко, Вербицкая 1987; Светозарова 1988]. На территории Пермского края эти произносительные особенности (в первую очередь утрата смычки у /с/) могут поддерживаться в городской речи и местными говорами, поскольку они знакомы разным районам области [Ерофеева, Штерн 1998].

Как видно из приведенного списка, в лингвистической литературе произносительные особенности квалифицируются лингвистами либо как диалектные, либо как просторечные, либо как разговорные (т.е. свойственные разговорной литературной речи), при этом списки данных произносительных черт пересекаются. Однако региолект не является ни диалектом, ни просторечием, ни разговорной речью, представляя собой промежуточный тип между всеми этими идиомами. Поэтому встает вопрос о выделении среди всех рассматриваемых произносительных особенностей собственно региолектных.

Разница в произношении носителей разных региолектов и носителей образцовой русской нормы чаще всего кроется не в наличии или отсутствии тех или иных произносительных особенностей в их речи, а в их количественной представленности, что позволяет выявить вероятностные дифференциальные признаки региолекта: региональными следует признать только такие особенности, частоты которых существенно выше в речи жителей того или иного региона по сравнению с частотами этих же особенностей в речи носителей нормы, т.е. «региональность» проверяется вероятностными методами.

Для выявления собственно региолектных особенностей сопоставлялись частоты представленных выше 14 особенностей в речи всех групп пермских информантов (средние показатели) и в речи носителей современной литературной нормы — преподавателей филологического факультета СПбГУ, коренных петербуржцев (см. табл. 1). Количество пермских информантов (144 чел.), их социальное и возрастное разнообразие, а также неоднородность лингвистического материала (чтение и спонтанная речь) позволяют предположить, что средние частоты произносительных особенностей по всем группам информантов адекватно отражают пермскую региолектную речь.

Как видим, частоты особенностей в Петербурге и в Перми не совпадают. Региолектными считаем только те черты, которые существенно чаще встречаются в речи пермяков (существенность различий оценивалась по t-критерию Стьюдента на 5%-м уровне), т.е. именно эти особенности являются дифференциальными признаками региолекта на фонетическом уровне (выделены в табл. 1 жирным шрифтом).

Особенности, частоты которых существенно не отличаются в речи пермяков и петербуржцев, можно считать не особенностями региолекта, а общими произносительными чертами (интегральными признаками) устной неподготовленной речи, характерными для всех носителей русского языка (при условии сохранения вариации их частот в статистически допустимых интервалах).

Выступая в качестве дифференциальных вероятностных признаков при сопоставлении региолекта с литературным языком, выявленные региолектные особенности внутри региолекта становятся интегральными вероятностными признаками, частоты которых достаточно стабильны в относительно крупных социальных группах.

Таблица 1. Частоты произносительных особенностей в речи информантов из Перми и Санкт-Петербурга, %

Произносительная особенность ¹	Информанты	
	Санкт-Петербург	Пермь
Редуцированное оканье	4,4	13,3
Еканье	14,8	32,3
[a]-образные безударные гласные после мягких согласных	24,8	40,7
Недостаточная качественная редукция гласных	4,8	7,0
Чрезмерная качественная редукция гласных	9,9	68,7
Качественная редукция /u/	2,7	3,0
Выпадение /j/ в интервокальной позиции	7,6	24,3
Недостаточно мягкий /č/	2,3	6,3
Недостаточно мягкий /r'/	8,3	10,7
Смягченные /š/ и /ž/	7,3	14,7
Смягченный /c/	0,0	1,7
Смягчение согласного перед начальными /i/, /j/ следующего слова	0,0	33,0
Утрата или ослабление смычки у /c/	9,4	7,3
Утрата или ослабление смычки у /č/	9,2	5,0

В таблице 2 показаны частоты тех особенностей, которые были квалифицированы как региолектные, в речи студентов, школьников и информантов 25–55 лет. Данные, приведенные в таблице, показывают, что частоты всех рассмотренных произносительных особенностей в речи разных групп информантов близки. Статистический анализ отклонений групповых частот от средних, проведенный с помощью нормированного отклонения на 5%-м уровне значимости, показывает, что все различия в частотах между средними региолектными и групповыми частотами не являются существенными. Это свидетельствует о стабильности проявления региолектных произносительных особенностей в речи разных групп информантов и на разном речевом материале. Данная стабильность частот является интегрирующим фактором, объединяющим региолект, несмотря на его смешанный характер.

Таким образом, частота одних и тех же особенностей может выступать как вероятностный дифференциальный признак при сравнении региолекта с нормой или другими региолектами и в то же время как интегрирующий вероятностный признак внутри региолекта.

¹ Подробное описание произносительных особенностей см. в [Ерофеева 2020].

Таблица 2. Частоты региолектных произносительных особенностей в речи информантов разных социальных групп, %

Произносительная особенность	Информанты			
	В среднем	Студенты	Школьники	Взрослые
Редуцированное оканье	13,3	15	13	12
Еканье	32,3	39	28	30
[a]-образные безударные гласные после мягких согласных	40,7	46	34	42
Чрезмерная качественная редукция гласных	68,7	58	71	77
Выпадение /j/ в интервокальной позиции	24,3	25	27	21
Смягченные /š/ и /ž/	14,7	16	18	10
Смягченный /c/	1,7	2	2	1
Смягчение согласного перед начальными /i/, /j/ следующего слова	33,0	36	31	32

Общая стабильность региолектных особенностей не мешает социальному варьированию произношения в рамках региолекта, т. е. проявлению черт социально-го, диастратического варьирования, которое проявляется в том числе в виде влияния разных социальных факторов на частоту проявления региолектных черт.

Социальное варьирование произношения в региолекте

На материале речи трех названных социально-возрастных групп (школьников, студентов и работающих информантов от 25 до 55 лет) был проведен анализ воздействия на частоты региолектных фонетических особенностей девяти социальных факторов, формирующих выборки информантов: гендера, места рождения, образования, факультета обучения, возраста, курса, образования родителей, успеваемости, класса. С помощью однофакторного дисперсионного анализа было выявлено существенное влияние исследуемых факторов на частоты региолектных особенностей в речи информантов. В таблице 3 показаны факторы, существенно влияющие на частоту проявления разных региолектных особенностей речи (факторы, действие которых существенно на 5%-м уровне значимости, выделены жирным шрифтом, факторы, действие которых существенно на 10%-м уровне значимости, показаны обычным шрифтом).

Как видим, для большинства особенностей в том случае, если наборы исследованных факторов для разных социально-возрастных групп совпадали или соотносились, наблюдается совпадение существенно влияющих на частоту реализации произносительной особенности факторов. Так, для проявления в речи редуцированного оканья важен фактор «гендер», а также отчасти сопоставимые друг с другом факторы «факультет» и «класс», которые в данном случае можно рассматривать как факторы малой социальной группы. Для еканья во всех случаях оказываются значимыми факторы, связанные с возрастными характеристиками

информантов — возраст, класс, курс. Для чрезмерной редукции безударных гласных на любом лингвистическом материале оказывается важным фактор «гендер». Очень часто совпадает влияние соотносимых факторов «класс» и «возраст», а также «класс» и «факультет».

Таблица 3. Факторы, существенно влияющие на произносительные особенности в речи разных групп информантов

Произносительная особенность	Информанты		
	Школьники	Студенты	Взрослые
Редуцированное оканье	Гендер Класс	Факультет Гендер	Гендер
Еканье	Гендер Класс	Факультет Курс	Возраст
[a]-образные безударные гласные после мягких согласных			Место рождения
Чрезмерная качественная редукция гласных	Класс Гендер	Гендер Место рождения	Гендер
Выпадение /j/ в интервокальной позиции	Гендер	Факультет	Возраст
Смягченные /š/ и /ž/	Класс		Возраст
Смягченный /c/	Класс	Факультет	Возраст Место рождения
Смягчение согласного перед начальными /i/, /j/ следующего слова	Класс	Факультет	—

Тем не менее есть особенности, которые в разных группах информантов подвержены влиянию никак не связанных между собой факторов. Например, на выпадение [j] в интервокальной позиции в речи студентов влияет фактор «факультет», в речи школьников — фактор «гендер». Менее всего подвержены влиянию различных факторов те черты произношения, распространенность и частота которых не слишком велики. Именно эти особенности и подвержены влиянию «специфических» для каждой группы информантов и формы речи факторов.

Таким образом, диастратическое варьирование в региолекте затрагивает как наиболее частотные, так и более редкие региолектные произносительные особенности. При этом влияние социальных факторов на наиболее распространенные региолектные произносительные особенности достаточно стабильно, а специфическое для разного социального и лингвистического материала влияние социальных факторов проявляется на самых низкочастотных чертах речи.

Выводы

Языковая система пронизана взаимосвязями идиомов, и это превращает ее в единое целое, в континуум, при описании которого необходимо учитывать и единство объекта исследования, и его возможную «дискретизацию» по разным

основаниям одновременно. В рамках континуума очень важными оказываются вероятностные отношения, которые связывают индивидуальное, частное и общее, осуществляют переход между ними.

Дискретизация по признаку территориальной ограниченности позволяет выделить на оси «литературный язык — диалект» такие языковые образования, как региолект и регионально окрашенный литературный язык. Континуальный характер оси дает возможность рассматривать их и как единство, и как отдельные единицы членения в зависимости от условий и целей анализа.

Выделение собственно региолектных произносительных особенностей опирается на понятие вероятностного дифференциального признака: региолектными признаются такие черты произношения, которые реализуются в речи жителей определенного региона с частотой, существенно превышающей их же частоту в речи носителей литературного языка или в речи жителей других регионов. Будучи вероятностными дифференциальными признаками по отношению к другим региолектам и литературному языку, эти же черты произнесения являются интегральными вероятностными признаками внутри региолекта и отличаются в нем стабильностью, проявляясь с примерно одинаковыми частотами в речи крупных социальных групп.

Влияние социальных факторов на усиление или ослабление отдельных произносительных особенностей региолекта не нарушает его единства, однако создает в нем зоны концентрации или разреженности отдельных региолектных особенностей — своего рода возмущения, волны в пределах однородной континуальной среды.

Таким образом, региолект представляет собой континуум, функционирующий в метрическом пространстве, которое образуют территориальная и социальная оси.

Словари

Михальченко 2006 — *Словарь социолингвистических терминов*. Михальченко В. Ю. (ред.). М., 2006. 312 с.

Литература

- Андреев 1976 — Андреев Н. Д. Речевые, языковые и метаязыковые вероятности, категориальные меры и вероятностные дифференциальные признаки. В кн.: *Исследования по структурно-вероятностному анализу*. Андреев Н. Д. (ред.). Горький: [б. и.], 1976. С. 3–5.
- Богданова 2001 — Богданова Н. В. *Живые фонетические процессы русской речи*. СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. ун-та, 2001. 186 с.
- Бондарко, Вербицкая 1987 — *Интерференция звуковых систем*. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А. (ред.). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 280 с.
- Вербицкая 1973 — Вербицкая Л. А. К специфике так называемых ленинградской и московской орфоэпических норм (о различении *e* и *и* в безударном положении). В кн.: *Вопросы теоретической и практической фонетики*. М.: Ун-т дружбы народов, 1973. С. 43–50.
- Вербицкая 1975 — Вербицкая Л. А. Некоторые характеристики современной произносительной нормы с точки зрения объективных данных. В сб.: *Теоретическая фонетика и обучение произношению*. М.: Ун-т дружбы народов, 1975. С. 75–79.

- Вербицкая 1976 — Вербицкая Л. А. *Русская орфоэпия (к проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы)*. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1976. 124 с.
- Вербицкая 1977 — Вербицкая Л. А. Вариантность современной произносительной нормы русского литературного языка. *Вестник Ленинградского государственного университета*. 1977, (8): 133–138.
- Вербицкая и др. 1984 — Вербицкая Л. А., Игнаткина Л. В., Литвачук Н. Ф. и др. Региональные особенности реализации русской речи (на фонетическом уровне). *Вестник Ленинградского государственного университета*. 1984, 8 (2): 71–80.
- Вербицкая 1993 — Вербицкая Л. А. *Давайте говорить правильно*. М.: Высшая школа, 1993. 144 с.
- Гельгардт 1959 — Гельгардт Р. Р. О литературном языке в его географической проекции. *Вопросы языкознания*. 1959, (3): 95–101.
- Герд 1998 — Герд А. С. Диалект — региолект — просторечие. В кн.: *Русский язык в его функционировании: тезисы докладов Междунар. конф.* М.: Русские словари, 1998. С. 20–21.
- Герд 2001 — Герд А. С. *Введение в этнолингвистику*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 488 с.
- Ерофеева 2020 — Ерофеева Е. В. *Вероятностные структуры идиомов*. М.: URSS, 2020. 320 с.
- Ерофеева, Штерн 1998 — Ерофеева Е. В., Штерн А. С. Фонетика говоров и литературного языка на территории Пермской области. В кн.: *Русские говоры Пермского региона: Формирование. Функционирование. Развитие*. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1998. С. 31–146.
- Ерофеева 1971 — Ерофеева Т. И. *Локальная окрашенность разговорной речи лиц, владеющих литературным языком (анализ записей речи пермской интеллигенции)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. 260 с.
- Каринский 1928 — Каринский Н. М. Язык образованной части населения города Вятки и народные говоры. *Ученые записки Института языка и литературы*. 1928, (3): 43–66.
- Корш 1901 — Корш Ф. Е. *О русском народном стихосложении*. СПб.: Тип. Имп. АН, 1901. 121 с.
- Ларин 2003 — Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города (1928). В кн.: Ларин Б. А. *Филологическое наследие*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. С. 301–313.
- Лундель 1887 — Лундель А. И. *Об изучении говоров*. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1887. 27 с.
- Мещерский 1972 — *Русская диалектология*. Мещерский Н. А. (ред.). М.: Высшая школа, 1972. 304 с.
- Панов 1967 — Панов М. В. *Русская фонетика*. М.: Просвещение, 1967. 440 с.
- Панов 1968 — *Русский язык и советское общество: Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры*. Панов М. В. (ред.). М.: Наука, 1968. 212 с.
- Парикова 1966 — Парикова Н. Б. О южнорусском варианте литературной речи. В кн.: *Развитие фонетики современного русского языка*. Высотский С. С., Панов М. В., Сидоров В. Н. (ред.). М.: Наука, 1966. С. 125–135.
- Пригожин, Стенгерс 2003 — Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой*. М.: УРСС, 2003. 312 с.
- Прияткина 2000 — Прияткина А. Ф. Просторечные новообразования: их основа и судьба. В кн.: *Русский язык сегодня*. Крысин Л. П. (ред.). Вып. 1. М.: Азбуковник, 2000. С. 231–239.
- Светозарова 1988 — *Фонетика спонтанной речи*. Светозарова Н. Д. (ред.). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 248 с.
- Соболевский 1892 — Соболевский А. И. *Лекции по русскому языку*. СПб.: Лит. В. В. Комарова, 1892. 535 с.
- Срезневский 1851 — Срезневский И. И. Замечания о материалах о «географии» русского языка. *Вестник Императорского Русского географического общества*. 1851, ч. 1, кн. 1–2, отд. V. С. 1–24.
- Томпсон 1910 — Томпсон А. И. *Общее языковедение*. Одесса: Тип. «Техник», 1910. 448 с.
- Трубинский 1991 — Трубинский В. И. Современные русские региолекты: приметы становления. В кн.: *Псковские говоры и их окружение*. Костючук Л. Я. (ред.). Псков, 1991. С. 156–162.
- Чуркина 1969 — Чуркина К. И. *Эволюция произносительных норм в речи интеллигенции г. Красноярска*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1969. 31 с.
- Шахматов 1913 — Шахматов А. А. *Очерк современного русского литературного языка (курс, читанный в С.-Петербургском университете в 1911–12 уч. г.)*. Издание Студенческого издательского комитета при Историко-филологическом факультете СПб. университета. СПб.: Лит. Богданова Эртелев П. Т., 1913. 297 с.

- Штерн 1984 — Штерн А. С. *Артикуляционные таблицы: методическая разработка для развития навыков аудирования и тестирования слуховой функции*. Л.: [б. и.], 1984. 41 с.
- Auer, Hinskens 1996 — Auer P., Hinskens F. The convergence and divergence of dialects in Europe: New and not so new developments in an old area. In: *Sociolinguistics: International Yearbook on European Sociolinguistics*. Ammon U., Mattheier K. J., Nelde P. H. (eds). Tübingen: Max Neimeier Verlag, 1996. P. 1–30.
- DeCamp 1961 — DeCamp D. Social and geographical factors in Jamaican Creole. In: *Creole Language Studies II: Proceedings of the Conference on Creole Language Studies*. Le Page R. B. (ed.). London: Macmillan, 1961 P. 61–84.
- Hoppenbrouwers 1990 — Hoppenbrouwers C. *Het regiolect: van dialect tot algemeen Nederlands*. Muiderberg: Coutinho, 1990. 252 p.
- Hinskens 1993 — Hinskens F. Dialectnivellering en regiolectvorming: Bevindingen en beschouwingen. *Dialectverlies en Regiolectvorming*. Special Issue: Taal en Tongval. Hinskens F., Hoppenbrouwers C., Taeldeman J. (eds). 1993, vol. 6. P. 40–61.

Статья поступила в редакцию 21 мая 2020 г.

Статья рекомендована в печать 10 сентября 2020 г.

Elena V. Erofeeva

Perm State University,
15, Bukireva ul., Perm, 614090, Russia
elenerofee@gmail.com

Regiolect as a continuum*

For citation: Erofeeva E. V. Regiolect as a continuum. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (4): 596–614. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.407> (In Russian)

The problems of norm, orthoepy and variation of pronunciation, including the regional one, were central to the interests of Ludmila Verbitskaya. Regional variation of pronunciation has been systematically studied in St. Petersburg University since the 1970s. However, there still remains a number of controversial issues in the sphere of regional variation of pronunciation (and language in general). The ongoing large-scale restructuring of Russian sociolinguistic system, associated with political and economic processes in society, has led to diminishing the role of classical dialects and their replacement by regiolects understood as regional language variants characterized by common features revealed in urban and rural speech across vast territories. The status of regiolects is still unclear in the sociolinguistic system of the Russian language. The native speakers of a regiolect are people belonging to different social strata, with different social characteristics; consequently, different regiolect speakers can use regiolect features with distinct frequencies which are often determined by the social parameters of the speakers. Thus, a present-day regiolect can be represented as a continuum that combines the features of a dialect (territorial) and diastratic (social) continua. It is possible to distinguish smaller language variants within the regional continuum, for example, a regiolect variant of the standard language (on the territorial axis), different kinds of sociolects (on the social axis). Hence, while describing such an object, it is essential to apply probabilistic methods used for discretization of a continuum. This issue is exemplified in the article by some phonetic phenomena of the Perm regiolect.

Keywords: regiolect, dialect and diastratic continuum, discretization, probabilistic modeling, phonetics.

---

* The research is supported by RFBR grant, project No. 19-412-590001 r_a “The variability of the region: territorial, social and cognitive aspects”.

References

- Андреев 1976 — Andreev N. D. Speech, language and metalinguistic probabilities, categorical measures and probabilistic differential signs. In: *Issledovaniia po strukturno-veroiatnostnomu analizu*. Andreev N. D. (ed.). Gor'kii, 1976. P.3–5. (In Russian)
- Богданов 2001 — Bogdanova N. V. *Live phonetic processes of Russian speech*. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2001. 186 p. (In Russian)
- Бондарко, Вербицкая 1987 — *Interference of sound systems*. Bondarko L. V., Verbitskaia L. A. (eds). Leningrad: Leningrad University Press, 1987. 280 p. (In Russian)
- Вербицкая 1973 — Verbitskaia L. A. On the specifics of the so-called Leningrad and Moscow orthoepic norms (on the distinction between *e* and *i* in the unstressed position). In: *Voprosy teoreticheskoi i prakticheskoi fonetiki*. Moscow: Universitet družby narodov Publ., 1973. P.43–50. (In Russian)
- Вербицкая 1975 — Verbitskaia L. A. Some characteristics of modern pronunciation norm according to objective data. In: *Teoreticheskaiia fonetika i obuchenie proiznosheniiu*. Moscow: Universitet družby narodov Publ., 1975. P.75–79. (In Russian)
- Вербицкая 1976 — Verbitskaia L. A. *Russian orthoepy (to the problem of experimental-phonetic research of the modern pronunciation norms features)*. Leningrad: Leningrad University Press, 1976. 124 p. (In Russian)
- Вербицкая 1977 — Verbitskaia L. A. Variation of the modern pronunciation norm of the Russian literary language. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1977, (8): 133–138. (In Russian)
- Вербицкая и др. 1984 — Verbitskaia L. A., Ignatkina L. V., Litvachuk N. F. et al. Regional features of Russian speech manifestation (at the phonetic level). *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1984, 8 (2): 71–80. (In Russian)
- Вербицкая 1993 — Verbitskaia L. A. Let's speak correctly. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1993. 144 p. (In Russian)
- Гельгардт 1959 — Gelgardt R. R. On the literary language in its geographical projection. *Voprosy iazykoznaviia*. 1959, (3): 95–101. (In Russian)
- Герд 1998 — Gerd A. S. Dialect — regiolect — prostorechie. In: *Russkii iazyk v ego funktsionirovanii*. Moscow: Russkie slovari Publ., 1998. P.20–21. (In Russian)
- Герд 2001 — Gerd A. S. Introduction to Ethnolinguistics. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2001. 488 p. (In Russian)
- Ерофеева 2020 — Erofeeva E. V. *Probabilistic structures of idioms*. Moscow: URSS Publ., 2020. 320 p. (In Russian)
- Ерофеева, Штерн 1998 — Erofeeva E. V., Shtern A. S. Phonetics of dialects and literary language in the Perm region. In: *Russkie govory Permskogo regiona: Formirovanie. Funktsionirovanie. Razvitie*. Perm': Perm' University Publ., 1998. P.31–146. (In Russian)
- Ерофеева 1971 — Erofeeva T. I. *Local marking of colloquial speech of people who speak the literary language (analysis of speech records of Perm intelligentsia)*. Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. Leningrad, 1971. 260 p (In Russian)
- Каринский 1928 — Karinski N. M. The language of the educated part of the population of Vyatka and dialects. *Uchenye zapiski Instituta iazyka i literatury*. 1928, (3): 43–66. (In Russian)
- Корш 1901 — Korsh F. E. About Russian folk versification. St. Petersburg: Tipografia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1901. 121 p. (In Russian)
- Ларин 2003 — Larin B. A. *On the linguistic study of the city (1928)*. In: Larin B. A. *Filologicheskoe nasledie*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2003. P.301–313. (In Russian)
- Панов 1967 — Panov M. V. *Russian phonetics*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1967. 440 p. (In Russian)
- Панов 1968 — *Russian language and Soviet society: Phonetics of the modern Russian literary language. Dialects*. Panov M. V. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1968. 212 p. (In Russian)
- Парикова 1966 — Parikova N. B. On the South Russian version of literary speech. In: *Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo iazyka*. Vysotskii S. S., Panov M. V., Sidorov V. N. (eds). Moscow: Nauka Publ., 1966. P.125–135. (In Russian)
- Пригожин, Стенгерс 2003 — Prigozhin I., Stengers I. *Order out of chaos. Man's new dialogue with nature*. Moscow: URSS Publ., 2003. 312 p. (In Russian)

- Прияткина 2000 — Priiatkina A. F. Colloquial innovation: their basis and fate. In: *Russkii iazyk segodnia*. Krgysin L. P. (ed.). Moscow: Azbukovnik Publ., 2000. Issue 1. P. 231–239. (In Russian)
- Светозарова 1988 — *Phonetics of spontaneous speech*. Svetozarova N. D. (ed.). Leningrad: Leningrad University Press, 1987. 248 p. (In Russian)
- Соболевский 1892 — Sobolevsky A. I. *Lectures on the Russian language*. St. Petersburg: Litogr. V. V. Komarova Publ., 1892. 535 p. (In Russian)
- Срезневский 1851 — Sreznevsky I. I. Remarks on the materials on the “geography” of the Russian language. *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 1851, p. 1, vols. 1–2, sect. V. P. 1–24. (In Russian)
- Томпсон 1910 — Tomson A. I. *General linguistics*. Odessa: Tipografia “Tekhnik” Publ., 1910. 448 p. (In Russian)
- Трубинский 1991 — Trubinskii V. I. Modern Russian regiolects: signs of formation. In: *Pskovskie govory i ikh okruzhenie*. Kostiuchuk L. Ia. (ed.). Pskov, 1991. P. 156–162. (In Russian)
- Чуркина 1969 — Churkina K. I. The evolution of pronunciation norms in the speech of the intelligentsia of Krasnoyarsk: PhD thesis. Novosibirsk, 1969. 31. p. (In Russian)
- Шахматов 1913 — Shakhmatov A. A. *Essay on the modern Russian literary language (course taught at St. Petersburg University in 1911–12 academic year)*. Published by the Student Publishing Committee at the Faculty of History and Philology of St. Petersburg university. St. Petersburg: Lit. Bogdanova Ertelev P. T. Publ., 1913. 297 p. (In Russian)
- Штерн 1984 — Shtern A. S. *Articulation tables: methodological materials for developing listening skills and testing auditory function*. Leningrad, 1984. 41 p. (In Russian)
- Auer, Hinskens 1996 — Auer P., Hinskens F. The convergence and divergence of dialects in Europe: New and not so new developments in an old area. In: *Sociolinguistics: International Yearbook on European Sociolinguistics*. Ammon U., Mattheier K. J., Nelde P. H. (eds). Tübingen: Max Neimeier Verlag, 1996. P. 1–30.
- DeCamp 1961 — DeCamp D. Social and geographical factors in Jamaican Creole. In: *Creole Language Studies II: Proceedings of the Conference on Creole Language Studies*. Le Page R. B. (ed.). London: Macmillan, 1961. P. 61–84.
- Hoppenbrouwers 1990 — Hoppenbrouwers C. *Het regiolect: van dialect tot algemeen Nederlands*. [Lecture on regiolect: from dialect to general Dutch]. Muiderberg: Coutinho, 1990. 252 p.
- Hinskens 1993 — Hinskens F. *Dialectverlies en Regiolectvorming*. Special Issue: *Taal en Tongval*. Hinskens F., Hoppenbrouwers C., Tældeman J. (eds). 1993, vol. 6. P. 40–61.

Received: May 21, 2020

Accepted: September 10, 2020